

Три ступени цдаки

Пасхальный седер мы начинаем словами: «Всякий голодный, приди и вкушай! Всякий нуждающийся, приди и сделай Песах. Ныне здесь, рабы, но скоро мы будем избавлены. В следующем году мы оба будем в земле Израиля, свободными!»

Раби Авудрахам – один из мудрецов средневековья (*ришоним*), ученик раби Яакова Бааль-Турима – написал прекрасный и волнующий комментарий, который к столь многому нас обязывает. Он пишет, что в этом тексте Агады заключены три ступени *цдаки*.

Вначале сказано: «Всякий голодный, приди и вкушай» – сперва-наперво нужно насытить голодных. **После** этого «всякий нуждающийся, приди и сделай Песах» – это уже не просто маца и вино, а все необходимое для праздника: картофель, горькие травы (*марор*), *харосет* и «накрытый стол». **Но и этого недостаточно** – нужно еще утешить его, обратившись к его сердцу: «Не падай духом из-за того, что кормишься с чужого стола. Ведь мы с тобой равны в изгнании. «Ныне здесь, рабы», но скоро мы будем избавлены. «В следующем году мы оба будем в стране Израиля, свободными»!»

Пророк велит нам (Ишайя 58:7-10: «Отломи голодному от хлеба своего, бедняков-скитальцев приведи в дом». Впрочем, этого мало, ты также «отдай голодному душу свою [т. е. утешь его словами], душу измученную насыть». Посмотрите, какая разница! Подающий монету бедному получает шесть благословений, а утешающий его словами – одиннадцать (Бава Батра 9 а). Исходя из этого, сами посчитайте, сколько получит тот, кто и дает деньги, и утешает! (Меири)

Приведем историю. Как известно, рав Йеошуа Лейб Дискин, по прозвищу, приехав в Иерусалим, нашел большое покинутое здание и основал в нем сиротский приют. Сначала там было лишь несколько детей-сирот, а жена рава заботилась о них, как родная мать. Она мыла их, одевала, кормила. Однажды она

помогала девочке-сироте купаться перед наступлением святого шаббата, помыла ей голову и одела в праздничную одежду, но девочка горько плакала. Все попытки успокоить ее не принесли успеха. Рав, подобный ангелу, позвал ее к себе, улыбнулся и спросил: «Скажи-ка, прелестная девочка, отчего ты плачешь?» «Я вспомнила маму!» – завывала девочка. «Твоя мама на небе, дорогая, и теперь рабанит будет на ее месте», – мягко произнес рав. Жена рава мыла, причесывала, одевала, но... «Все не так! – плач девочки лишь усилился, – рабанит не будет на ее месте! Ведь мама после мытья и причесывания целовала в лоб и говорила: «Ах, у тебя аромат словно из райского сада!» – а рабанит так не делает». Рабанит поспешила, горячо обняла и поцеловала, и их слезы смешались. С тех пор она всегда так и поступала – мыла, причесывала, обнимала и целовала. Бедняки жаждут доброго слова. Сироты жаждут объятий и поцелуев.

А что же наши дети? Конечно, мы заботимся о них! Но что насчет добрых слов, объятий и поцелуев?